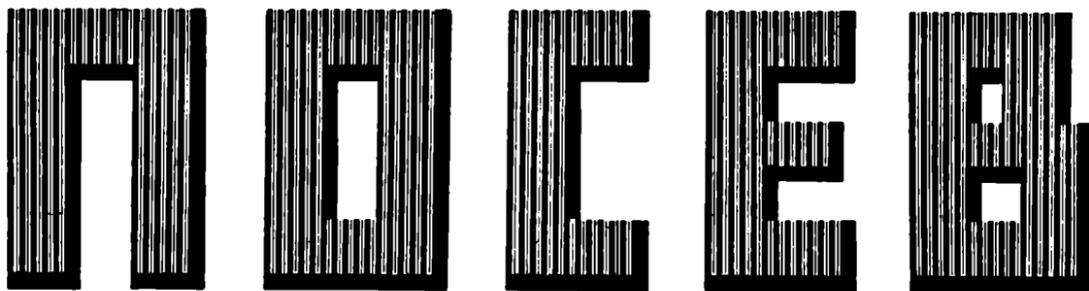

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 42 (545)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
21 ОКТЯБРЯ 1956

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Польша и Венгрия — слабые звенья „народно-демонстративной“ цепи

Процессы в Познани. — Возвращение Гомулки к власти. — Посмертные реабилитации в Польше и Венгрии. — Возвращение Имре Надья в партию. — Подробности падения Ракоши. — Арест Фаркаша. — События в Польше и Венгрии тщательно замалчиваются прессой КПСС.

Процессы над участниками познанского восстания продолжают приковывать внимание всей страны. Польский народ открыто выражает свое сочувствие народным борцам, загнанным на скамью подсудимых. Мужественные ответы молодых польских патриотов, смелые речи защитников быстро становятся известны всей стране, хотя коммунистическая правительственная печать помещает только тщательно причесанные цензурой отчеты о процессах.

В этой атмосфере особую остроту приобретает внутривнутрипартийная борьба, хотя Гомулка и его сторонники по сути дела представляют тенденции, не укладывающиеся в официальную программу Польской Объединенной Рабочей Партии (коммунисты под псевдонимом). На его стороне сейчас сочувствие части народа, тех, кто видит в нем непримиримого врага берутовоких последышей, человека, который намерен проводить какой-то «новый курс». Полагают, что во всяком случае он должен быть лучше старого, ненависть к которому достигла своего наиболее яркого выражения в познанском восстании. Популярность Гомулки возрастает еще больше, если подтверждаются слухи о том, что он намерен сразу же после прихода к власти потребовать удаления всех советских военных, находящихся на различных должностях в польской армии. В число этих военных, конечно, входит и маршал Рокоссовский. Впрочем Рокоссовский быть может найдет общий язык с Гомулкой: они оба познакомились с коммунистическими застенками и вероятно одинаково хотят застраховаться от них на будущее.

Владислав Гомулка, бывший генеральный секретарь ПОРП, как известно был арестован в 1949 году, обвинен в буржуазном национализме, титоизме и прочих грехах и отправлен в концлагерь. Его позиция в некоторых вопросах, в частности о политике в деревне, очень близка к позиции Бухарина. Главные его противники, отправившие его на каторгу, сейчас вышли из игры: Берут — умер, Милец — умирает, а Берман недалеко от этого. Удастся ли Гомулке прорваться к власти и пошли ли ему в прок годы коммунистической каторги — покажет ближайшее будущее.

Во всяком случае Гомулке повезло больше, чем его коллеге Райку в Венгрии — того реабилитируют посмертно. Венгерская газета «Непсава» (подобие «Труда»), поместила статью, в которой приводит разговор, имевший место между Ласло Райком и другим обвиняемым по тому же делу Юстусом, приговоренным к пожизненному заключению. Во время одного из перерывов Райк якобы

прошептал Юстусу: «Это неправда, что я был шпионом... Действительно, в некоторых вопросах, в частности о Югославии, я был другого мнения, чем Ракоши... Я не верил, что Тито — предатель...»

Как известно, труп повешенного в 1949 году Ласло Райка на днях, вместе с трупами еще нескольких повешенных тогда же коммунистов вырыли из могил на тюремном дворе и торжественно похоронили на подобающем месте. Посмертная реабилитация, однако, на этом не закончилась — теперь появилась цитированная выше статья.

Не закончилось и перенесение трупов. Как сообщает официальное телеграфное венгерское агентство печати, реабилитированы и перепохоронены два генерал-лейтенанта и три генерал-майора, один полковник и один подполковник, названные нынче «верными сынами родины и мучениками».

Пример заразителен — перенесение трупов началось и в Польше. Государственный прокурор Рыбицкий заявил, что в 1952 году по делу генерала Станислава Татара было безвинно расстреляно 19 польских офицеров, которым сейчас должны быть возданы воинские почести. Сам генерал Татар, видный участник польского движения сопротивления времен войны, был приговорен к пожизненному заключению по обвинению в шпионаже и выпущен из тюрьмы в апреле этого года.

Недаром популярен сейчас в странах «народной демократии» анекдот о разнице между идеалистами и материалистами. Разница оказывается в том, что первые верят в загробную жизнь, а вторые — в загробную реабилитацию.

Одновременно с посмертной реабилитацией Райка сообщается и о реабилитации и возвращении в партию бывшего венгерского премьер-министра Имре Надья, который в ноябре 1955 года был исключен из партии, после того, как в апреле был снят с должности. Он был обвинен в титоизме, в «мягкости» и в попытке установить приоритет легкой промышленности над тяжелой. В постановлении Политбюро венгерской коммунистической партии, между прочим, говорится о том, что главное обвинение базировалось «на личном мнении Матиаса Ракоши».

Через несколько дней, не случайно, конечно, венгерское агентство печати сообщило о том, что Матиас Ракоши не ушел в отставку по состоянию здоровья, как сообщалось ранее, а «получил от высшего партийного органа приказ — уйти со своего поста». В газете «Непсава», которую редактирует недавно реабилитированный Золтан Хорват, также сообщается, что Ракоши рассматривается как соучастник некоторых работников госбезопасности, действия которых расследуются.

Также официально сообщается, что арестован Михаль Фаркаш, бывший секретарь ЦК и министр обороны Венгрии, разжалованный в июне этого года. Тогда же была создана комиссия для расследования ответственности Фаркаша за «нелегальные аресты», иными словами

за деятельность органов госбезопасности времен Ракоши. Недавно арестован и его сын Владимир — чекист.

Процессы, происходившие в Польше и Венгрии, отличаются не столько своим существом, сколько темпом от аналогичных процессов в других странах «народной демократии». Именно в этих странах народное недовольство достигло наивысшего градуса. Оно и служит катализатором для усиления внутривнутрипартийной борьбы, для отступления в ряде областей. Попытка укрепить положение власти путем привлечения к ней вышедших из тюрем партийцев, окруженных «оролом мучеников», говорит только об одном — об ее катастрофической слабости.

Нет сомнения, что в КПСС с большим волнением следят за развитием событий в Польше и Венгрии. Либерализация в этих странах далеко перешагнула границы дозволенного по плану. В Президиуме ЦК идет борьба между двумя крайними точками зрения: подавить силой «крамолу», залить кровью, вернуться к «добрым сталинским временам», или примириться с тем, что титоистские тенденции разных оттенков овладеют странами «народной демократии», что надо будет отказаться от всякой гегемонии КПСС, согласиться на такие же взаимоотношения с венгерскими и польскими коммунистами, которые сейчас

существуют с коммунистами югославскими; иными словами — лучше титоистские «народные демократии», чем новые Познани, которые могут привести к революционному взрыву, не знающему границ. Тем более, что Тито и титоисты всех национальностей при всех обстоятельствах, конечно, в решающий момент станут на сторону коммунистического блока, на сторону КПСС. Ибо при всех расхождениях гибель КПСС — и их гибель. Они будут существовать не более одних суток после того, как в Москве придет к власти народно-революционное правительство.

Вероятно, ни одна из этих крайних тенденций не победит и курс Президиума ЦК КПСС пойдет по той же средней линии гнилого равновесия, на которой все время пытаются балансировать сталинские последыши. Не исключено, что борьба по этому весьма важному вопросу приведет к персональным изменениям в составе Президиума, или во всяком случае к перемещению людей на ключевых позициях.

Все это идет на пользу нашему делу, на пользу нашей борьбе за свободу, за утверждение народной власти. Это ставит перед нами дополнительные задачи, в частности — усилить контакт с польским и венгерским революционным подпольем.

Цыль на высоком уровне

В течение нескольких дней в Ташкенте продолжалась «работа» съезда с оригинальным названием: съезд интеллигенции Узбекистана! На съезд собралось свыше двух тысяч неизвестно кем и по какому признаку выбранных делегатов.

С главным докладом выступил один из самых главных хрущевских подхалимов — первый секретарь ЦК компартии Узбекистана Н. Мухитдинов. Совершенно понятно, что как основной докладчик, так и все выступавшие в прениях говорили о счастливой жизни и расцвете страны под солнцем коммунизма.

Не лишенным, однако, интереса явилось такое утверждение Мухитдинова: «Идеологи современного империализма ставят под сомнение суверенность и достижения советских национальных республик».

В этом, собственно, заключается объяснение причины проведения этого двоякого съезда. Мухитдинов пытается доказать, что в политике коммунистического руководства нет никакого следа колониализма. Мухитдинов это положение защищает ссылкой на природу и состав... Верховного совета, как республиканского, так и всесоюзного. Эта узбекская «клякwa» ясно предназначена для экспорта и на ней можно не останавливаться.

В качестве одной из важнейших задач для интеллигенции Узбекистана Мухитдинов ставит следующее: исследование «по образованию и развитию узбекской социалистической нации». До сих пор, жалуется Мухитдинов, «нет основанной на первоисточниках истории компартии

Узбекистана». Это, — несомненно большой пробел в науке! Утешением может быть лишь то, что и старший брат, как отметил еще Микоян на XX съезде, не имеет своей не фальсифицированной истории и... вряд ли ее получит.

Как требует хороший тон, Мухитдинов не преминул лягнуть Сталина, но не за коммунистический «колониализм», конечно, а за централизацию экономики Узбекистана, что «устранено за последние годы партией и правительством».

Здесь Мухитдинову явно отшибло память: он забыл, как в прошлом году на совещании передовиков сельского хозяйства Узбекистана, он в течение нескольких секунд «перепланировал» посевы картофеля на посевы рисом, только после одной реплики прервавшего его доклад Хрущева.

Организация съезда интеллигенции Узбекистана находится в полной гармонии с политикой «коллективного руководства» направленной на усиление своего влияния на арабский мир и страны Дальнего Востока. «Коллективное руководство» всеми силами стремится к созданию мифа о независимости и демократической свободе азиатских союзных республик, якобы, базирующих свою жизнь «на революционной воле народа», как выразился Мухитдинов.

Пуск пыли в глаза на высоком уровне — такова реальная оценка нового пропагандного трюка «коллективного руководства».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire antikommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland